

Служанка не знала, как её раскрыли, но, по крайней мере, это спасло ей жизнь:

— Я часто теряю сознание и в полубессознательном состоянии слышу лишь обрывки разговоров. Уездный начальник оставил меня в живых не из добрых побуждений. Наверное, он хочет использовать мой ложный статус принцессы, чтобы выманить вас, ваше высочество.

Для чего именно? Служанка не знала, но интуитивно чувствовала, что ничего хорошего.

Тан Чжао, выслушав её, долго размышлял, а затем спросил:

— Как уездный начальник раскрыл тебя? Есть ли у тебя догадки?

Этот вопрос служанка также обдумывала много раз. Она долгое время находилась рядом с Минда и была хорошо знакома с каждым её словом и движением, так что временно выдать себя за принцессу не составляло труда. Что касается физических деталей, то, будучи личной служанкой старшей принцессы, она жила в достатке, не занималась тяжёлой работой и имела нежную кожу, так что и здесь не могла допустить ошибки.

После долгих раздумий служанка пришла к выводу:

— В тот день в наш завтрак подсыпали снотворное, и императорская гвардия не смогла оказать сопротивления. Вероятно, среди нас был предатель. Именно он, скорее всего, и раскрыл меня.

Тан Чжао в тот момент отсутствовал, поэтому он спросил:

— А кто, по-твоему, этот предатель?

Служанка долго думала и наконец предположила:

— Вряд ли это кто-то из гвардии или слуг. Скорее всего, это один из высокопоставленных чиновников, сопровождавших принцессу.

Кроме гвардии, Минда взяла с собой в основном своих людей, так что под «высокопоставленным чиновником» имелся в виду кто-то из её окружения. Тан Чжао не был знаком с этими людьми, но, судя по текущей ситуации, после покушения и исчезновения Минда гвардия была практически уничтожена, а вот эти чиновники остались в тени. Они не выделялись во время нападения, не понесли потерь и всё ещё обладали властью, что вызывало подозрения.

Тан Чжао задумался и спросил:

— А ты знаешь, где они находятся или кто они конкретно?

Служанка покачала головой:

— Я была тяжело ранена, а когда пришёл офицер, меня схватили. С тех пор я не выходила из

комнаты.

Тан Чжао понял, что больше информации от неё не получить, и даже то, что она уже рассказала, было неожиданной удачей. Наконец, он задал последний вопрос:

— Ты знаешь, сколько гвардейцев осталось в живых?

Служанка снова покачала головой:

— Не знаю, но их, должно быть, немного.

Иначе как бы уездный начальник смог так безнаказанно действовать?

Тан Чжао тоже так думал. Преданность гвардии была несомненна, и после недавнего покушения они, скорее всего, стали ещё осторожнее. Если бы в Пинлянь прибыло больше людей, маленькая уездная управа не смогла бы контролировать ситуацию, и события не приняли бы столь странный оборот.

Они проговорили долго, а Лянь Цзинъяо всё это время молча слушала. Когда свет в её руках начал тускнеть, она тронула Тан Чжао, напомнив:

— Здесь оставаться опасно, нам пора уходить.

Затем она посмотрела на лежащую на кровати служанку и спросила:

— Спасём её и возьмём с собой?

Прежде чем Тан Чжао успел ответить, служанка сказала:

— Главный секретарь Тан, идите сами. Взяв меня, вы только обремените себя и привлечёте внимание.

Тан Чжао не совсем понимала, почему служанка, подозревая чиновников резиденции принцессы, столь доверяла ей, бывшему главному секретарю, и откровенно делилась информацией. Она не знала, что Минда потратила немало времени, чтобы найти её, и служанка видела, как сильно принцесса её ценила. Это и стало основой доверия.

В итоге Тан Чжао не взяла служанку с собой, оставив её на волю судьбы, но получив наказ: «Обязательно найдите принцессу». Затем она вместе с Лянь Цзинъяо покинула помещение.

Ночная вылазка в уездную управу прошла на удивление гладко. Они незаметно проникли в заднюю часть здания, нашли осведомлённого человека, получили информацию и так же незаметно ушли. Никаких засад, никаких следов — всё прошло слишком удачно.

Вернувшись в гостиницу, Лянь Цзинъюэ не смогла сдержать удивления:

— Мы вернулись, даже не вступив в бой.

Тан Чжао, снимая ночной костюм и возвращая его Лянь Цзинъюэ, тоже задумалась: может, она преувеличила опасность уездной управы, и это была всего лишь бумажная тигрица? Однако, несмотря на такие мысли, она не рискнула бы проверять это:

— Главное, что мы вернулись благополучно.

Лянь Цзинъюэ согласилась. Хотя она услышала много секретов, она благоразумно не задавала вопросов. По крайней мере, она убедилась в одном: Тан Чжао действительно была главным секретарём резиденции принцессы, и она не обманывала её.

Провозившись большую часть ночи, время действительно поджимало. Переодевшись, Тан Чжао не задержалась у Лянь Цзинъюэ и скоро вернулась в свою комнату.

Комната была всё такой же тёмной, как и когда она уходила. Тан Чжао осторожно закрыла дверь, тихо прошла внутрь и, убедившись, что на кровати всё ещё лежит её спутница, облегчённо вздохнула. Она сняла верхнюю одежду и аккуратно легла на кровать, но едва устроилась, как в её объятия втиснулся кто-то знакомый.

Тан Чжао напряглась, чувствуя мягкое тепло в своих руках, и растерялась:

— Мин... Минда?

Минда же не стеснялась, не только полностью прижавшись к Тан Чжао, но и уткнувшись головой в её грудь. Её голос прозвучал приглушённо:

— Где ты была? Почему так долго?

Они обе спали в тонких нижних рубашках, и ткань не могла скрыть тепло их тел. Особенно ощутимо было тепло Минда, ведь постель ещё не успела прогреться, и её тело горело, заставляя Тан Чжао краснеть, а сердце биться быстрее. К счастью, тьма скрывала всё.

Тан Чжао попыталась отодвинуться, но Минда обняла её за талию, прижав ещё сильнее.

Немного раздосадованная, Тан Чжао только начала говорить:

— Минда...

Как та уверенно заявила:

— Я называю тебя братом Атин, но ты ведь не настоящий брат, так что почему я не могу тебя обнимать?

Тан Чжао не могла возразить. Разве она могла признаться, что сердце её бешено колотится от того, что её обнимает маленькая принцесса?

Нет. Даже если некоторые вещи были очевидны, говорить о них вслух нельзя.

Минда, увидев, что она молчит, осталась довольна и спросила:

— Куда ты ходила посреди ночи?

Тан Чжао задумалась, но всё же рассказала о ночной вылазке в уездную управу. На самом деле, встреча с ложной принцессой — служанкой Минда — и полученная информация не были столь важны. Важнее было то, что уездная управа оказалась не такой опасной, как она думала. Значит ли это, что они переоценили угрозу?

Минда, выслушав её, не высказала своего мнения, а лишь серьёзно произнесла, устроившись у неё на груди:

— Стоящий человек не ставит себя под удар. Если мы знаем, что уездная управа опасна, а уездный начальник Пинляна коварен, зачем нам ввязываться в эту игру?

Это было справедливое замечание. Уездный начальник и старшая принцесса находились на разных уровнях, и в обычной ситуации исход был бы предрешён.

Тан Чжао не сказала, что её беспокоит не только сам уездный начальник, но и тайна, скрывающаяся за ним. В последние дни она много думала и постепенно осознала, что внешне обычная семья Тан, возможно, не является источником всех бед, а скорее ключевым звеном в сложной сети связей. И, возможно, именно «Тан Чжао» была в центре всего.

Но всё это были лишь догадки, и пока безосновательные, поэтому Тан Чжао не стала делиться ими с Минда. Вместо этого она осторожно обняла Минда, мягко обхватив её хрупкие плечи:

— Ты права. Лучше схватить и допросить, чем гадать.

Тан Чжао действовала осторожно, но всё же не оттолкнула её, и Минда, почувствовав ответ, осталась довольна. Она зевнула и, чувствуя сонливость, подняла руку, чтобы прикрыть глаза Тан Чжао:

— Ладно, давай спать. Завтра ещё много дел, а ты всю ночь не спала, так что постарайся выспаться.

Мягкая ладонь легла на её глаза, и Тан Чжао непроизвольно моргнула. Длинные ресницы коснулись ладони, словно перо, скользящее по сердцу, вызывая лёгкое щекотание.